

Школа находилась не в самом центре города, но и не так уж далеко от оживленного делового квартала, а транспортная доступность была просто отличной. Чтобы придать территории более приятный вид, на школьном дворе высадили множество деревьев. Несмотря на то что их регулярно подстригали, некоторые всё равно вымахали до невероятных размеров.

Нижние три этажа учебного корпуса вечно погружались в полумрак и сырость из-за густых крон, а уж в дождливую погоду, когда небо затянуло надолго, в лабораториях, где и без того редко ступала нога человека, стало совсем жутко.

Топ-топ-топ.

В крошечной тьме коридора на четвертом этаже блока D раздался тихий шаг.

— Кто? Кто здесь?

Выйдя из небольшой каморки административного корпуса, Сюй Цзыхан осторожно замер у поворота стены. Он выкрикнул вопрос, вглядываясь в темноту, а следом за ним, нервно озираясь, появился У Сун.

Звук шагов мгновенно стих, словно их и не было вовсе.

— Может, это Хэ Чао?

— Сейчас не время для братской любви, других людей здесь нет.

Сюй Цзыхан не желал тратить время на Хэ Чао, который недавно отбился от группы, и с легкой издевкой добавил:

— Это ты считаешь его братом, а он, возможно, только и мечтает, как бы тебя прикончить.

У Сун хотел было что-то возразить, но замаялся.

— Ты что, правда не собираешься его искать?

Сюй Цзыхан холодно усмехнулся:

— Хм, я такого не обещал.

Не обращая внимания на раздраженную реакцию спутника, Сюй Цзыхан на ощупь двинулся вдоль стены класса.

— Ты... ты же говорил, что знаешь, как нас отсюда вывести! Что, Сюй Цзыхан, решил сдать назад? — голос У Суна на высоких нотах срывался от волнения.

Сюй Цзыхану пришлось остановиться. Он понизил голос до шипения:

— Ты свинья, что ли? Хочешь привлечь сюда какую-нибудь тварь — ори громче!

— А что если так? Я сказал, что знаю способ, но это не значит, что я обязан тащить за собой обузу.

Он нахмурился и с ледяным презрением посмотрел на У Суна:

— Ты видел, во что превратился Хэ Чао? Он же не человек, а какой-то безумный зверь. Думаешь, такого можно вытащить? Смешно!

Сюй Цзыхан напоминал расчетливого дельца: пока сделка выгодна, он готов работать с кем угодно, но как только ценность партнера падает, он без колебаний его бросает.

— Но ведь он только что... — У Сун всё еще сомневался.

— Хочешь искать — иди сам.

Взгляд Сюй Цзыхана внезапно стал жестким:

— Он сам выбрал этот путь, пусть сам за него и отвечает. Чего ты лезешь не в свое дело? Возомнил себя святым?

— Да пошел ты к черту со своим святошеством! Заткнись, мать твою!

— Ха! Советую не лезть ко мне в драку в этом проклятом месте. Желающих поживиться за чужой счет здесь предостаточно.

Если бы только людей хватало, он бы с ним не церемонился. Сборище прихлебателей, возомнивших себя господами, — что за сброд?

В глазах Сюй Цзыхана промелькнула тень мрачности, но тон стал мягче:

— Ты сам видел, он сошел с ума. Кто знает, может, прямо сейчас он прикидывает, как воткнуть нож в спину тебе или Лю Лэю.

У Сун нахмурился:

— Не может быть!

Сюй Цзыхан усмехнулся:

— Почему не может? Он сам об этом говорил, включи голову.

При воспоминании о том, как жутко выглядел Хэ Чао, У Суна пробрала дрожь:

— Черт! Да пошло оно всё! Не будем искать, хватит!

Сюй Цзыхан спросил:

— Решил? Если решил, займись делом. Сходи в D412, поищи хоть какие-нибудь улики или полезные вещи.

У Сун подозрительно уставился на него:

— А ты? Что собираешься делать ты?

— Что за глупые вопросы? Конечно, тоже буду искать, а что еще тут делать?

Хотя Сюй Цзыхан говорил цинично, и У Сун был этим недоволен, в рамках этой игры он остался в полной изоляции, поэтому сотрудничество было единственным разумным выходом. Он не стал спорить и на цыпочках прокрался к двери лаборатории 412.

Скрип...

У Сун осторожно повернул ручку, приоткрыл дверь и нащупал на стене выключатель.

Щелк.

Загорелся тусклый, дрожащий свет. Сюй Цзыхан вошел следом за ним, и лампы под потолком снова замигали.

Снова раздались те же шаги.

Сюй Цзыхан почувствовал неладное, резко обернулся и несколько раз обвел взглядом

пространство:

— Выходи! Я тебя вижу.

Тень неподалеку шевельнулась.

— Выходи!

Из тени медленно вышли двое, одна обнимала другую.

— Не надо... — раздался робкий, дрожащий голос. — Это мы.

Это были Ван Вэнь и Линь Цымэн.

Увидев их, У Сун выдохнул:

— Твою мать! Напугали до смерти! Чего вы тут крадетесь, как привидения?

— Вы-то как здесь оказались?

Учитывая всё произошедшее, Ван Вэнь с подозрением посмотрела на вошедших:

— Пришли посмотреть, нет ли чего полезного. А вы?

Сюй Цзыхан изложил свою версию, которая звучала правдоподобно. Ван Вэнь еще некоторое время пристально смотрела ему в лицо, прежде чем ответить:

— Мы тоже.

— На самом деле мы пришли из сектора В, там стало небезопасно. Бежали, пока не наткнулись на здание лабораторий, решили спрятаться здесь и поискать инструменты.

Линь Цымэн, боясь, что Сюй Цзыхан им не поверит, добавила тихим шепотом:

— Да.

— Как давно вы здесь? Не видели Хэ Чао?

У Сун внезапно заговорил о Хэ Чао, и Сюй Цзыхан сердито зыркнул на него, выражая

недовольство.

— Нет, не видели, — Линь Цымэн, заметив, что Ван Вэнь не горит желанием отвечать, взяла слово на себя.

Видимо, взгляд У Суна был слишком пугающим, поэтому Линь Цымэн прижалась ближе к Ван Вэнь.

— Ладно! Мы здесь совсем недавно, были в соседнем 414-м, — Ван Вэнь, заметив, как сильно дрожит Линь Цымэн, сразу взяла инициативу в свои руки, чтобы заткнуть У Суна. — Услышали шум, вот и вышли посмотреть.

— Ясно.

Сюй Цзыхан заметил колебания У Суна:

— Всё еще не успокоился?

— Это... кто-то пропал? — Линь Цымэн, чьи волосы были заплетены в два хвостика, видимо, о чем-то догадалась и затряслась, как осиновый лист.

— Да! Хэ Чао исчез.

— Не бойся, Мэнмэн, — Ван Вэнь обняла её еще крепче.

— Я... я... всё в порядке, — Линь Цымэн выглядела растерянной, слова давались ей с трудом. — Может, мы... мы поможем вам поискать?

Сюй Цзыхан решил, что Линь Цымэн что-то знает, и спросил:

— Что с ней такое?

Ван Вэнь не собиралась рассказывать о том, как Линь Цымэн потерялась, а потом потеряла сознание в туалете.

— Ничего, просто сильно испугалась.

— Ну да, девушки такие трусихи, чего от них ждать?

Ван Вэнь увидела, как лицо Линь Цымэн побледнело от пренебрежительного тона У Суна, и

сердито бросила:

— Тогда ищите сами!

Так и надо, пусть этот болтун сам расхлебывает последствия своей грубости, подумал Сюй Цзыхан. Ему было только на руку, что искать Хэ Чао не придется.

— Нет, Вэньвэнь, если вдруг что-то случится...

У Сун не ожидал, что Линь Цымэн заступится за них, и поспешно подхватил:

— Да-да, если что-то случится, будет беда.

Ван Вэнь заколебалась, но Линь Цымэн снова прошептала:

— Все-таки это чья-то жизнь...

В конце концов Ван Вэнь согласилась. Сюй Цзыхан не удивился их выбору — вчетвером всяко безопаснее, чем вдвоем, но всё же не терял бдительности:

— Ладно, ищем. Сразу договоримся: если здесь ничего нет, то и нет. Уходить далеко опасно.

— Идет.

...

Беломинвэй, свернувшись калачиком в шкафу медпункта, постоянно слышала какие-то странные звуки.

Бульк.

Будто кто-то сглатывал слюну или что-то еще.

Рядом раздавались непрекращающиеся шаги — кто-то рылся в вещах. Вдруг послышался стук — это упал пузырек с лекарством.

Она обхватила колени руками, дрожа всем телом, и зажмурилась, боясь заглянуть в щель дверцы шкафа.

Грохот.

Дверца шкафа резко распахнулась. Бай Минвэй вскрикнула, но глаз не открыла. Ее слегка вьющиеся волосы прилипли к промокнутому от дождя телу, она била дрожь:

— А! Не подходи, не подходи...

— Минвэй? Минвэй!

Услышав знакомый голос, Бай Минвэй внезапно широко открыла глаза, и из них тут же брызнули слезы:

— Лю Лэй!

— Лю Лэй... — она продолжала звать его, захлебываясь рыданиями.

Видя, как его богиня плачет, Лю Лэй почувствовал, как сердце разрывается на части. Он подхватил Бай Минвэй на руки и принялся утешать:

— Минвэй, не плачь, я здесь, я рядом...

Неизвестно, сколько прошло времени, но Лю Лэй почувствовал, что Бай Минвэй выплакалась у него на груди и всхлипы стали тише. Боясь испугать её, он тихо спросил:

— Минвэй, Вэйвэй, почему ты одна? Где остальные?

— Я... они... — Бай Минвэй пыталась что-то сказать, но рыдания мешали ей закончить фразу.

Вид одинокой и хрупкой Бай Минвэй пробудил в нем инстинкт защитника. Внезапно Лю Лэй осенило, и в его глазах вспыхнула ярость:

— Они что, бросили тебя? Как они посмели оставить тебя одну! Стервы!

— Нет, не так... — голос Бай Минвэй охрип. — Я... я потерялась, я не могу их найти. Сначала, сначала Хуан Цайпин была со мной, но потом, потом она внезапно исчезла... У-у-у...

Стервы! Стервы! Как они могли бросить Вэйвэй!

Лю Лэй кипел от гнева, но, видя слезы Бай Минвэй, тут же остыл. Он прижимал к себе теплое тело и ласково шептал:

— Ничего, не бойся. Разве я не рядом? Не плачь, я найду их, обязательно найду!

Бай Минвэй шмыгнула носом и пробормотала:

— Да... Лю Лэй, ты... ты такой хороший.

Лю Лэй, наслаждаясь близостью красавицы, заметил, что платье и волосы Бай Минвэй до сих пор мокрые. Влажное белое платье стало полупрозрачным и плотно облепило её тело, сквозь него смутно проступали контуры фигуры. В сочетании с заплаканными глазами и бледным личиком это зрелище вскружило ему голову, кровь ударила в виски.

Бай Минвэй быстро почувствовала, что с Лю Лэем что-то не так — его тело стало слишком горячим. Она попыталась отстраниться и пролепетала:

— Мне уже лучше, можно...

Она не успела договорить, как Лю Лэй накрыл её губы своими.

— Минвэй, Минвэй! Я так тебя люблю! — он обнял её еще крепче, зарываясь лицом в её шею и вдыхая аромат. — Не отказывай мне! Я правда тебя люблю!

Бай Минвэй оцепенела от ужаса и забыла, что нужно оттолкнуть его. Лю Лэй, решив, что она принимает его ухаживания, начал целовать её сильнее.

— Минвэй! Минвэй! Ты всё-таки любишь меня!

Горячие губы коснулись её белоснежной шеи, и Бай Минвэй вздрогнула от обжигающего прикосновения. Она запрокинула голову, пытаясь оттолкнуть его руками, но поняла, что не может сдвинуть его с места. Его глаза налились пугающей краснотой, словно капилляры полопались.

— Лю Лэй! Лю Лэй! М-м... не надо! Лю Лэй... — её толчки становились всё слабее, в груди росла обида, а дрожь от рыданий лишь раззадоривала Лю Лэя.

— Что значит не надо! Скажи мне! — Лю Лэй яростно разорвал шифоновое платье на плече Бай Минвэй, кусая и целуя её с неистовой силой. Его кроваво-красные глаза встретились с её взглядом. — Чжоу Цы может, а почему я не могу!

Бай Минвэй содрогнулась, её глаза широко раскрылись, а слезы покатались по щекам, смешиваясь с прядями волос. Поняв, что он имел в виду, она почувствовала приступ тошноты и начала неистово отбиваться, колотя его кулаками и ногами, хрипло крича:

— Отпусти! Быстро отпусти! Скотина! Убирайся...

Человек, прижавший её к себе, словно не слышал — он не прекращал своих действий и потянулся, чтобы разорвать платье окончательно.

— Бах!

<http://bllate.org/book/19172/1882335>